

ЧИТАТЬ НАУЧИЛИСЬ! ЧТО ДАЛЬШЕ?

Мы продолжаем знакомить читателей с опытом использования природосообразной модели обучения грамоте в гимназии–интернате № 5 г. Красный Кут Саратовской области.

Неужели наши реформаторы не понимают,
что литература — это то, что от сердца, а не от ума?

М. М. Задорнов

**Алексей Шуриков,
Ольга Еропкина,
Алексей Кушнир**

Теперь даже сатириков волнует проблема преподавания литературы в школе. Согласно распространённому мнению преподавание родной словесности переживает не лучшие времена. Мы «проглотили» сокращение часов с одновременным раздуванием номенклатуры произведений, предлагаемых для «прохождения». Мы смирились с тестированием как основным способом оценки литературного развития школьника. Однако ещё задолго до этого переживание художественного слова превратилось в литературоведческое натаскивание. Двадцать лет назад и уроков литературы было больше, и сочинения писали чаще, но читать любили не благодаря, а вопреки школьным упражнениям. Это неизбежно, если дети в начале своего школьного пути не полюбили родную речь. Конечно, складывать буквы в слоги, слоги в слова, слова в предложения научились все, но, видимо, есть существенная разница между живым переживанием *Слова* и его складыванием-раскладыванием.

* * *

В рамках деятельности федеральной экспериментальной площадки продолжается разработка природосообразной модели обучения грамоте. Итак, что дальше?

Харенко Л.В., учитель русского языка и литературы: *«Мне повезло: я перешла в эту школу в начале лета. Во время каникул я познакомилась с технологией обучения в начальной школе и её результативностью. Это был шок: ну не могут дети **так** читать и **столько** прочитать! Признаюсь, мне всегда было трудно давать литературу в 5–6-х классах. Со старшими можно уже говорить, обсуждать, спорить. А малыши только и могут: выслушал, прочитал параграф в учебнике и пересказал... А в этом году, впервые за двадцать лет работы, иду в пятый класс как на праздник, крылья за спиной вырастают... А всё дело в том, что дети любят и умеют читать, писать и говорить!»*

Наш опыт реализации природосообразной модели обучения привёл к тому, что возникла необходимость предложить учителям и учащимся соответствующие формы работы в среднем звене. Детей, прочитавших в начальной школе по 30–50 книжек, решительно не устраивают учебниковые огрызки и мизерный репертуар способов самовыражения.

Головко Л.И., учитель русского языка и литературы: *«Мы оказались не вполне готовы к формам работы, на которые способны наши новые ученики. За 15 минут, без подготовки, написать мини-сочинение на 1–2 страницы; самостоятельно подготовить выступление с использованием различных источников и т.п. И всё это такого качества, что приходится придуматься, чтобы*

оценить или помочь. Пришлось пересмотреть устоявшиеся привычки. Писали недавно по «Чинку» Э. Сетон-Томпсона письмо хозяину. Вполне обычное творческое задание. Поразило то, что ребята представили одну и ту же точку зрения с различных жизненных позиций. И это без предварительных обсуждений, само собой, как-то естественно».

Таким образом, сама жизнь заставила нас распространить основные подходы, отработанные в начальной школе, на среднюю ступень. Пожалуй, на уроках литературы этот маневр выглядит наиболее показательно.

Содержанием литературных занятий в 5–6-х классах стал **опыт лично значимых читательских переживаний и наблюдений**.

Ильина Л.В., заместитель директора по научно-методической работе: *«Мы не подвергаем сомнению необходимость изучения литературоведческих понятий в том виде, как они даны в госстандарте. Но! Способность человека чувствовать родной язык, ясно понимать чужую и чётко выражать свою мысль, — пожалуй, более важное приобретение. Недаром один из синонимов слова «образованность» — понятие «начитанность». Это необходимое условие успешности не только в сфере языкового образования. Наши уроки литературы — это реальная жизнь в языке вместо его отстранённого изучения. И заметьте, всё это не просто соответствует, но и превосходит предписанные стандартом параметры.*

Второй, не менее важный, момент. Пожалуй, впервые нам удалось наметить пути соединения обучения в начальной и основной школе. Учителя среднего звена ходят учиться вести уроки литературы в четвёртый класс. И говорят: «Спасибо!» А у детей снимается один из факторов стресса перехода: по форме уроки литературы такие же, как и раньше».

Наиболее яркое отличие от традиционных уроков — самостоятельное чтение на каждом уроке. «Это святое!» — говорят учителя. Категорически исключается чтение произведений в отрывках или сокращениях. Каждый ученик читает свою книгу из обширного списка (или по согласованию с учителем любую другую), ведёт при этом дневник читателя, выписывает по заданию учителя метафоры, сравнения и т.п., выполняет другую работу с текстом. Основная задача: наблюдение характерных черт литературных произведений (литературных феноменов) в процессе **интенсивного чтения**. На самостоятельное чтение отводится до половины урока. А тем временем учитель работает индивидуально с отдельными учениками: консультирует по творческим заданиям, заслушивает отчёты и т.п.

Бушукова В.Б. (мама ученицы): *«Мы давно собирались перевести ребёнка в гимназию, но решили: пусть окончит начальную школу, а потом и перейдём. Теперь жалеем! Хотя Айна в прежней школе была далеко не последней ученицей, но теперь за то время, пока она прочитывает учебник или хрестоматию, остальные ребята успевают проработать ещё по 3–4 произведения. Ещё успевают кучу различных творческих работ выполнить. Обидно! А что делать, поезд, как говорится, ушёл...»*

Справедливости ради нужно отметить: не всё ещё потеряно. Технология обучения чтению со звуковым ориентиром позволяет существенно повысить качество чтения у тех детей, которые обучались по иным методикам. Конечно, все дети разные,

но однозначно можно сказать: наш способ позволяет любому ребёнку вырваться за рамки стандарта.

Джанбобекова Л.А., учитель русского языка и литературы: *«Исходя из уровня готовности ученика, читаемой книги, степени интереса и т.п., мы подбираем каждому или группе задание. Чётко и ясно определяется время для его выполнения и необходимые вспомогательные материалы: алгоритм работы, словари, любой другой вспомогательный текст¹. Это, по-моему, единственная реальная возможность индивидуализации обучения. И самое главное, всем интересно, что и как расскажет или покажет одноклассник».*

Альбова Л.В., учитель русского языка и литературы: *«Мы привыкли к тому, что на уроках литературы до половины времени уходит на так называемое объяснение. Учитель вещает, ученики слушают. Теперь почти всё, что раньше «разжёвывал» учитель, сообщают ученики. Естественно, после серьёзной подготовки. Для ребёнка сама ситуация языкового самовыражения, литературного творчества становится естественной. Учитель не вкладывает в голову ученика готовые «знания», а создаёт условия для общения по мотивам читаемых произведений. А если учесть, что одновременно в классе читается 5–7 произведений, перекликающихся по тематике, плодотворный диалог — дело вполне посильное уже в 5-м классе. Складывается парадоксальная ситуация: мы, учителя, часто не можем поддерживать тот темп работы, который задаётся нашими детьми. Но если не лениться и не прятаться за методические стереотипы, то есть попросту работать, — всё образуется. Вот уж воистину: «Век живи — век учишь!».*

Реальная языковая практика строится как самостоятельная индивидуальная работа по выбору ученика или по заданиям учителя. И действительно: учитель должен соответствовать.

Отчёт о проделанной работе используется для решения двух взаимосвязанных задач. Во-первых, для поддержания интенсивной читательской деятельности (тестирование по недавно прочитанным отрывкам, главам, опрос, составление свободного плана части произведения, викторины, защита иллюстраций и многое другое). Во-вторых, отчёт в соответствии с заданием должен привлечь внимание читателя на те или иные феномены текста и по мере «интересности» продемонстрировать их одноклассникам. В зависимости от качества задания используются три формы отчёта: собеседование (наедине с учителем), сообщение (устное выступление перед классом в любом мыслимом жанре вплоть до компьютерной презентации), письменные, творческие работы. При этом для озвучивания подбираются интересные для аудитории материалы.

Альбова Л.В.: *«Недавно мне пришлось задержаться на урок. Десять минут прошло. Думаю: на головах стоят, шестиклассники — живой народ! Захожу в класс, а там... идёт урок! «Самоорганизовались» и слушают уже третье сообщение. Я зашла, села на последнюю парту и тоже слушаю».*

Такая организация работы позволяет к 7-му классу без напряжения приступить к изучению так называемых программных произведений, обозначенных в Госстандарте (как минимум). И самое главное: дети вполне готовы к восприятию всего богатства классических произведений русской и зарубежной литературы. А такое восприятие означает **приятие. НД**

1

Под *вспомогательным* текстом имеется в виду любой полезный для выполнения задания текст: распечатка с подобным заданием, глава из любого учебника, статья из справочника, энциклопедии, вступительная статья в книге, предисловия и послесловия. При этом простой пересказ вспомогательного текста, как правило, не принимается в качестве отчёта.